

© 2012 г.

Александр Орлов

кандидат экономических наук

(Санкт-Петербургской государственной политехнической университет)

(e-mail: alexandrivorlov@mail.ru)

ОТ ТРУДОВОЙ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ МАРКСА К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ, ИЛИ О ПРИРОДНОЙ ОСНОВЕ ЗАКОНОВ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрен метод К. Маркса по созданию стоимости на основе труда и рабочего времени. Показано, что данные причины материальными факторами не являются и издержками производства быть не могут. Фактическими источниками стоимости являются жизненные средства и энергоносители, которые извлекаются из природы, а в процессе производства расходуются и уничтожаются. На представленных схемах иллюстрируется процесс получения дополнительной потребительской ценности и стоимости.

Ключевые слова: стоимость, труд, рабочее время, жизненные средства, энергоносители, воспроизводство.

Учение К. Маркса о трудовой теории стоимости (ТТС) очень долго рассматривалось как образец (идеал) подлинно научного знания. Однако со временем накопилась масса вопросов к этому учению, которые оставались без ответа. В какой-то мере ответы на них попытался дать «экономикс», поверхностно объясняя различные явления хозяйственной жизни. При этом экономикс не предложил собственной трактовки стоимости, а превратил экономическую науку в мозаику, слепленную из отдельных фрагментов произведений авторов, придерживающихся различных взглядов относительно природы стоимости. Наступает время проанализировать имеющиеся идеи и наполнить экономическую теорию новым содержанием.

Неясности и сомнения относительно субстанции стоимости. «Капитал» К. Маркса представлял следующий этап в развитии классической политической экономии, родоначальниками которой по праву считаются А. Смит и Д. Рикардо. Они оказали определяющее влияние на формирование экономического воззрения К. Маркса, что и предопределило содержание марксистской экономической теории, в основу которой был положен принцип эксплуатации труда капиталом.

К. Маркс, в отличие от своих предшественников, ввел в анализ два концептуальных положения. Одно из них – двойственный характер труда, представленный в виде конкретного и абстрактного труда. Другое – подразделение капитала на постоянный и переменный, что позволило раскрыть содержание органического строения капитала. Двойственный характер труда связан с существованием двух принципиально различных видов труда: труда конкретного (полезного), обеспечивающего образование потребительной стоимости, и труда абстрактного (тени конкретного труда), определяющего количество затраченного труда. На данном «открытии», отмечал К. Маркс, «...основывается все понимание фактов и это самое лучшее в моей книге»¹. Другое концептуальное положение – изменение строения капитала по мере развития общественных производительных сил – К. Маркс назвал одним из величайших триумфов над всей прежней политической экономией².

Особенность экономической теории К. Маркса – ее монистический характер: труд признается единственным источником стоимости. Марксова ТТС выступает апофеозом классической политической экономии, в ней потребление рабочей силы представлено материальным фактором, выступающим субстанцией стоимости.

В представлении К. Маркса, «потребительная стоимость, или благо, имеет стоимость лишь потому, что в ней овеществлен, или материализован, абстрактно человеческий труд»³. Из этого определения следует, что стоимость, будучи неотъемлемым элементом цены, выступает затратной категорией. Логичнее использовать термины: потребительская ценность (а не потребительная); доход – как разница между ценой и собственными затратами (доход включает амортизацию и прибыль)⁴; меновая стоимость – выражает эквивалентный обмен потребительскими ценностями.

Обратимся к понятию абстрактного труда, или труда вообще. «Труд, – писал К. Маркс, – который образует субстанцию стоимостей, есть одинаковый человеческий труд, затрата одной и той же человеческой рабочей силы»⁵. Он представляет «простые сгустки человеческого труда»⁶. Но такой труд есть не что иное, как «абстракция, и как таковой вообще не существует»⁷. Следовательно, абстрактный труд – «несуществующий»

¹ См. Маркс К., Энгельс Ф. т. 31. С. 277.

² См. там же, т. 32. С. 62 – 63.

³ Там же, т. 23. С. 47.

⁴ Подробнее см.: Орлов А.В. Об экономической сущности амортизации // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 86 – 96.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. т. 23. С. 47.

⁶ Там же, т. 23. С. 54; см. также: 46, 54, 60 и др.

⁷ Там же, т. 25, ч. II. С. 381.

элемент и в силу этого он «сводит товары к абстрактной стоимости»¹, на основе которой может быть создана только некая абстрактная экономическая конструкция.

Рассмотрим следствия, вытекающие из этих высказываний.

- Если исходить из положения, что абстрактный труд «вообще не существует», следует сделать вывод, что и «овеществляться, или материализоваться» он не может.

- Одновременное существование при двойственном характере труда двух принципиально различных видов труда – абстрактного и конкретного – влечет за собой неразрешимые противоречия при экономическом анализе. Происходит раздвоение единого затратного элемента на два несопоставимых и несоизмеримых фрагмента, которые невозможно использовать в качестве реальных элементов затрат. Двойственный характер труда непроизвольно тянет за собой вереницу мифологических характеристик: конкретный, полезный, производительный; прошлый, мертвый, старый, застывший; живой, новый, присоединенный; необходимый, оплаченный; прибавочный, неоплаченный; и т.д. Эти образные понятия не имеют практического значения и выступают дополнительным разъяснением характеристик труда, принятых К. Марксом за субстанцию стоимости. Труд в виде образов не способен и не предназначен быть материальным носителем. Образы неосвязаемы и их нельзя принять в качестве материальных затрат, определяющих стоимость продукта.

В создании стоимости одновременно со «сгустком» труда участвует и рабочее время, поскольку величина стоимости определяется рабочим временем², так как труд «учитывается лишь по количеству времени»³. Точнее: стоимость товара одновременно зависит и от труда, и от рабочего времени – «сколько труда затрачивается и сколько времени он продолжается»⁴. Но, приняв во внимание утверждения К. Маркса, что абстрактный труд «вообще не существует», а «рабочее время как мера стоимости существует лишь идеально»⁵, то оба эти фактора носителями материальных затрат быть не могут. И самое главное: ни труд, ни рабочее время в процессе производства как определяющие стоимость элементы не подлежат воспроизводству.

Фактически в «Капитале» при рассмотрении создания стоимости речь идет об отождествлении труда и рабочего времени. Но по своей физической природе эти субстанции принципиально отличаются друг от

¹ Там же, т. 23. С. 59.

² См. там же, т. 23. С. 85.

³ Там же, т. 23. С. 207.

⁴ Там же, т. 23. С. 54; см., также, т. 46, ч. 1. С. 327.

⁵ Там же, т. 46, ч. 1. С. 81.

друга. «Сгусток» труда», по определению К. Маркса, есть расходование (потребление) рабочей силы и представляет затраты физических и интеллектуальных сил в физиологическом смысле: мозга, мускулов, нервов, рук, пальцев¹. Рабочее же время выступает в качестве масштаба времени, каковы: час, день и т.д.². Оно характеризует трудоемкость конкретной производственной операции, учитывающей все факторы и условия производства. Рабочее время как масштаб времени представляет нейтральный элемент производственного процесса. Принятие К. Марксом положения о непосредственной роли рабочего времени в создании стоимости, выступает следствием утверждения Д. Рикардо, который считал, что основа, исходный пункт экономической науки «есть определение *стоимости рабочим временем*»³.

«Сгусток» человеческого труда как расходование (потребление) рабочей силы, измерить невозможно, поскольку таких измерителей нет, и не ясно, что подлежит измерению. «Сгусток» труда следует отнести к образно-собирательному понятию, которое использовано К. Марксом для пояснения своего отношения к труду как субстанции стоимости. Но желаемого научного эффекта достигнуть не удалось, так как не установлено какими качествами и свойствами обладает «сгусток».

Абстрактный труд и рабочее время, принятые К. Марксом за определяющую стоимость субстанцию, выступают синонимами и материальными носителями не являются. Они не подлежат воспроизводству и не имеют количественной оценки и потому не используются на практике как затратные категории при обмене потребительскими ценностями. Абстрактный труд – не материальная реальность, а научный прием, который понадобился К. Марксу для количественной оценки стоимости. Но такой труд может создать только виртуальную или абстрактную стоимость, то есть бестелесную и беззатратную, не способную материализоваться и тем более «присоединяться» к чему-либо.

Для обыденного восприятия представленная К. Марксом картина создания стоимости трудом и рабочим временем имеет житейскую наглядность и привлекательность. Она долгие годы воспринималась правдоподобной, но для научно-практических целей является непригодной. Следует признать, что выдвинутые классиками политической экономии и развитые К. Марксом положения о создании стоимости трудом оказали негативное влияние на развитие общей экономической теории. В этом вопросе классическая политэкономия не достигла научного уровня фи-

¹ См. там же. Т. 23. С. 52; см. также: с.с. 55, 188, 189 и др.

² См. там же. Т. 23. С. 47.

³ Там же, т. 26, ч. II. С. 178.

зиократов, которые привлекли к анализу производительные силы земли. Мнения предшественников К. Маркса предопределил откат экономической теории от правильного в принципе воззрения физиократов на определяющую роль сил природы, как обязательно-необходимого условия по обеспечению процесса воспроизводства. Дополнительно выдвинутые К. Марксом концептуальные предложения существенно усугубили ситуацию и предопределили дальнейшее расхождение экономической теории с практикой хозяйствования.

Обоснование стоимости построено на недостоверном основании – не на материальной основе, а на разъясняющих доводах с привлечением образных понятий труда: застывший, мертвый, новый, живой, прошлый, старый и т.д. Использование в научном анализе образов и эпитетов усиливает неопределенность исследования. В результате проведение экономического анализа становится практически невозможным, поскольку не ясно, как поступать с «мертвым» и с «живым» трудом и как их квалифицировать по степени важности. Перед нами мистика, которая трудно согласуется с материалистической диалектикой.

В действительности стоимость не абстракция, как предполагал Маркс, а объективная реальность, отражающая материальные затраты на производство конкретного продукта. Стоимость – это то, что стоит производство или во что обходится изготовление какого-либо блага как потребительской ценности. При таком представлении стоимость не отрицается, а наполняется новым содержанием. При этом важно раскрыть закон явления, а не представлять его внешнее проявление за сущность самого явления.

Утверждение о создании стоимости как результата потребления рабочей силы в течение рабочего времени, не является научно-обоснованным. Экономическая конструкция, базирующаяся на ТТС, не имеет надежного материального основания. Стоимость, созданная абстрактным трудом и рабочим временем, подобна волшебству и мистике. Однако она просуществовала не одно десятилетие. Создатели ТТС, приняв труд за субстанцию стоимости, произвольно свели политическую экономию к самоотрицанию. В этом отношении уместно привести слова К. Маркса: «В политической экономии бездумная традиция могущественнее, чем в любой другой науке»¹.

Вывод: труд и рабочее время не являются материальными факторами и не способны количественно определять величину стоимости.

Материальная основа стоимости. Для подтверждения своей трудовой концепции К. Маркс приводит ряд аргументов.

¹ Там же, т. 26, ч. III. С. 342.

- «Если бы рабочий в течение того же самого рабочего дня должен был кроме ткани производить еще также пряжу и ткацкий станок, то процесс (производства) фактически был бы невозможен»¹.

- «Если же прибавочная стоимость представляет собой нечто другое, чем труд (неоплаченный), то труд вообще не является «основой и мерой» стоимости товаров»².

- Если бы не выполнялось условие: « $90c + 10v + 10t$ » и « $10c + 90v + 90t$ », – что следует из равной степени эксплуатации труда, – то «прибавочная стоимость, а следовательно и стоимость вообще, должна была бы иметь своим источником не труд, а что-то совершенно другое, и вместе с тем отпала бы всякая рациональная основа политической экономии»³.

Представленные аргументы позволяют заключить, что К. Маркс стремился отбросить любые сомнения относительно обоснованности принятой им концепции. Тем самым была достигнута точка невозврата к иным возможным вариантам определения субстанции стоимости, хотя нельзя отрицать, что автор «Капитала» терзался сомнениями.

В отличие от учения физиократов о непроизводительности всякого неземледельческого труда, представители классической политической экономии считали труд производительным и в промышленности за счет неполной оплаты рабочего дня. «То обстоятельство, что дневное содержание рабочей силы стоит только половину рабочего дня, между тем как рабочая сила может действовать, работать целый день, что поэтому стоимость, создаваемая потреблением рабочей силы в течение одного дня, вдвое больше, чем ее собственная дневная стоимость, есть лишь особое счастье для покупателя, но не составляет никакой несправедливости по отношению к продавцу»⁴.

Положение, что нет «никакой несправедливости» при обмене полного результата рабочего дня на его оплаченную часть вызывает сомнение, поскольку здесь имеет место явный неэквивалентный обмен.

Во-первых, положение о «справедливости» обмена продукта всего рабочего дня на его часть не согласуется с требованием изменить существующую общественную систему. Именно для этого «экспроприаторов экспроприируют»⁵, что означает призыв к отмене частной собственности.

¹ Там же, т. 46, ч. I. С. 318. (Замечу от себя: пряжу рабочий, естественно, не производит, ее цена вместе с его потребительской ценностью учитывается в цене ткани. Относительно ткацкого станка следует заметить, что эквивалент его стоимости условно вычитается из дохода и учитывается как амортизация в себестоимости продукта).

² Там же, т. 26, ч. III. С. 180.

³ Там же, т. 25, ч. I. С. 162.

⁴ Там же, т. 23, С. 205.

⁵ Там же, т. 23, С. 773.

Во-вторых, предложенное деление рабочего дня на необходимое и прибавочное время субъективно и не может быть принято в качестве объективного начала экономического анализа. Здесь изначально отрицается сама возможность получения избытка потребительской ценности в результате обычной трудовой деятельности, поскольку неоплаченный труд отсутствует.

В-третьих, следует учесть, что в условиях конкуренции далеко не вся прибыль достается покупателю: «Часть товарной цены состоит из цены труда. Но неоплаченная часть цены труда может и не учитываться в цене товара. Ее можно подарить покупателю. Таков первый шаг, совершаемый под действием конкуренции»¹. В этом случае само деление рабочего дня на оплаченное и неоплаченное время теряет смысл. Дело в том, что рабочему можно как переплачивать, так и недоплачивать за его труд, что изменит пропорцию в распределении уже созданного продукта, но к самому процессу создания продукта деление рабочего дня отношение не имеет. В основе производства лежит создание продукта, а его распределение – вторично.

Рассматривая возможность создания дополнительного продукта на заре человеческой цивилизации, К. Маркс приводит следующие примеры.

- Если природа оставляет дикарю время «на то, чтобы, кроме труда, которого стоит присвоение существующих в природе жизненных средств, затрачивать труд на превращение других продуктов природы в средства производства: лук, каменный нож, лодку и т.д.»², то он изготавливает средства труда. Возможность дополнительного производства объясняется не просто затратами труда работника, а свойством, который придает процессу производства продукты природы; труд же работника является лишь фактором производственного процесса, но никак не источником для получения добавочного дохода.

- «Если мотыга доставляет земледельцу вдвое больше хлеба, чем он мог бы получить без нее, то на производство самой мотыги ему нужно затратить меньше времени; у него имеется достаточно продовольствия, для того чтобы изготовить новую мотыгу»³.

Эти примеры проясняют ответ на вопрос о важности потребительной стоимости труда: «Его свойство быть источником стоимости, притом большей стоимости, чем он сам»⁴; «Когда какая-либо машина заменяет

¹ Там же, т. 23, С. 559.

² Там же, т. 25, ч. II. С. 417.

³ Там же, т. 46, ч. I. С. 326.

⁴ Там же, т. 23, С. 205.

труд, она во всяком случае требует (для своего собственного производства) меньше нового труда, чем заменяет»¹.

Но такое положение можно объяснить лишь тем, что из природы добывается (извлекается) продукт с большей потенциальной энергией, чем затрачивается совокупной энергии в виде жизненных средств и энергии на их получение. В данном случае рабочая сила со своим трудом и машины выступают как обычные факторы производственного процесса, а не как источники энергии (вечные двигатели). Потенциальной энергии, содержащейся в извлеченном из природы продукте, оказывается достаточно, чтобы не только возместить израсходованную стоимость продукта, но и произвести их дополнительное количество.

Является неопровержимым фактом, что средства труда реально не могут переносить свою стоимость на изготавливаемый продукт. Возмещение их стоимости происходит *условно* из дохода от изготовленного и реализованного с их помощью продукта, посредством начисленной амортизации. Для своего функционирования средства труда потребляют энергоносители, которые аналогично жизненным средствам расходуются и уничтожаются в процессе производства, совместно они представляют энергосодержащие продукты и реальную стоимость.

Рассмотрим эту проблему более подробно. Рабочая сила и средства труда являются постоянными факторами процесса производства. В качестве средств труда могут выступать как живые, так и механические орудия труда. С экономической точки зрения между работой человека и функционированием орудий труда принципиальной разницы нет, те и другие расходуют энергию за счет потребления определенных видов продуктов. Различия между трудом человека и работой машины не означают, что их нельзя сопоставлять и сравнивать со стороны экономической эффективности. Возникает вопрос: почему восторжествовало мнение, что только затраты труда человека создают стоимость, а работа машины и животных, которые точно так же потребляют продукты, содержащие энергию, не создают ее? На каком основании только работе человека было отдано предпочтение перед работой живых и неодушевленных орудий труда? Ясно, что при решении этого вопроса принимать во внимание «чисто этическое содержание» или положительное страдание человека, в отличие от безразличия к работе лошади, как считал М.И. Туган-Барановский, *безосновательно*². Налицо подмена рационально-экономи-

¹ Там же, т. 26, ч. III. С. 459; см. также, т. 46, ч. I. С. 326.

² См. Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. Росспэн. М. 1998. С. 76 – 81. Заметим: более чем вероятно, что принятие законодательства о 8-часовом рабочем дне было обусловлено тем фактом, что лошадь в течение рабочего дня может работать не более 8-ми часов подряд.

ческого принципа неким иррационально-этическим подходом, что также обусловлено и укоренившимся представлением о единственности роли труда и рабочего времени в качестве источника стоимости.

В качестве иллюстрации возможности прироста промышленной продукции сверх непосредственных издержек производства воспользуемся известным из литературы примером¹.

Предположим, что на добычу одной тонны угля затрачено 100 у.е. (условных единиц) совокупной энергии в виде жизненных средств и энергоносителей, что соответствует денежным затратам в 100 д.е. (денежных единиц). Извлеченная же тонна угля должна содержать большее количество энергии по сравнению с затраченной величиной (иначе нет смысла для её добычи), допустим 200 у.е. энергии. Поэтому производитель может реализовать уголь за 150 д.е. и получить дополнительное количество денежных средств в сумме 50 д.е., которые выражают добавочную стоимость (*избыток*) и учитываются производителем в качестве амортизации и прибыли. Подразделение добавочно полученных денежных средств на амортизацию и прибыль является чисто техническим приемом, что подтверждается всей практикой хозяйствования. Покупатель товара, переплачивая за продукт или услугу (в данном случае уголь) выше его издержек производства, руководствуется собственной выгодой, а не внешним принуждением — это фундамент экономических отношений между независимыми субъектами хозяйственной деятельности. Определяющим эту операцию моментом является то, что приобретая продукт за 150 д.е., покупатель оказывается обладателем 200 у.е. энергии, что позволяет ему помимо возмещения собственных затрат произвести дополнительный продукт. В результате вся денежная масса будет материализована. Круг замкнулся, все находящиеся в обороте деньги обеспечены товаром. Как видим, оплата товара по рыночным ценам, превышающим издержки производства, является приемлемой операцией для покупателя, преследующего собственную выгоду. Поскольку любое производственное звено в технологической цепочке функционирует за счет расходования энергосодержащих продуктов, то данный вывод может быть распространен на всё общественное производство. При этом следует отметить, что на уровне экономически обособленного предприятия по производству неэнергосодержащих продуктов (средств труда), раскрыть это явление было достаточно сложно.

На данном примере раскрыт механизм, как с помощью имеющихся совокупных затрат энергии оказывается возможным добыть из природы

¹ Орлов А.В. Роль организационно-управленческого фактора в решении проблемы неплатежей // Экономист. 2001. № 6. С. 47.

или изготовить большее количество продукта. Что же касается труда наёмного работника и степени его эксплуатации, отметим: труд – фактор производственного процесса, а не источник энергии и добавочной стоимости, что не имеет ничего общего с игнорированием роли человеческой деятельности в производственном процессе.

Теперь можно ответить на «утверждения», которые красной нитью проходят через все тома «Капитала».

Первое положение гласит: «Меновые стоимости могут иметь лишь количественные различия, следовательно, не включают в себе ни одного атома потребительской стоимости»¹ или, что то же самое, – «В стоимость не входит ни одного атома вещества природы»². Данное утверждение трудно согласуется с теми положениями, которые констатируют, что «для стоимости безразлично, какая потребительная стоимость служит ее носителем, но носителем ее во всяком случае должна быть какая-нибудь потребительная стоимость»³. Одновременное существование данных утверждений ставит перед исследователем неразрешимые проблемы.

Второе положение утверждает, что «... Изменение производительной силы само по себе несколько не затрагивает труда, представленного в стоимости товара»⁴. Это связано с тем, что «один и тот же труд в равные промежутки времени создает всегда равные по величине стоимости, как бы ни изменялась его производительная сила»⁵. При отсутствии живых или механических орудий труда это утверждение справедливо, но при их применении – оно изменяется. Средства труда, как и рабочая сила, потребляют энергосодержащие продукты – энергоносители (топливо, электроэнергия), которые расходуются и уничтожаются в процессе производства, а следовательно, должны аналогично жизненным средствам учитываться в стоимости продукта как реальные затраты. Чем больше потенциальной энергии содержится в приобретенном энергосодержащем продукте (здесь важна разница между совокупными затратами при его получении из природы и его продажной ценой), тем большую экономическую выгоду они доставят потребителю этого продукта⁶.

Особенность энергосодержащих продуктов, извлеченных из природы, заключается в количестве содержащейся в них потенциальной энергии. Потребитель приобретает энергосодержащие продукты по стоимо-

¹ Там же, т. 23. С. 46.

² Там же, т. 23. С. 56.

³ Там же, т. 23. С. 199; см. также, т. 23. С. 213.

⁴ Там же, т. 23. С. 55.

⁵ Там же, т. 23. С. 55.

⁶ Этим моментом объясняется борьба за дешевые источники энергосодержащих продуктов, завуалированная различными демагогическими лозунгами.

сти, позволяющей получить экономический эффект от их использования. Как жизненные средства, точно так же и энергоносители представляют исходную потребительскую ценность. Именно она обеспечивает начальный процесс движения стоимости и получения прибавочной потребительской ценности. На их основе возможно не только возместить израсходованные совокупные затраты, но и произвести дополнительное количество потребительских ценностей как в виде энергосодержащих, так и неэнергосодержащих продуктов.

Приняв энергосодержащие продукты в качестве субстанции стоимости, автоматически разрешается и противоречие между I-м и III-м томами «Капитала» – и там и тут используются одни и те же издержки производства.

В представленном анализе речь идет об открытой к источнику природы системе, а не о закрытой к ней конструкции, в которой потребление рабочей силы выступает непосредственным источником стоимости.

Воспроизводство валового внутреннего продукта (ВВП). Рассмотрим трехсекторную модель воспроизводства, которая включает:

I-е подразделение, производящее готовый конечный продукт (ГКП_{ст}): СТ₁; СТ₂; СТ₃ – соответственно для всех трех подразделений; в стоимостных категориях продукт первого подразделения равен: $ГКП_{ст} = Ам_1 + ЭЗ_1 + ЗП_1$, где: Ам₁; ЭЗ₁ и ЗП₁ соответственно: амортизация, энергозатраты и заработная плата – первого подразделения.

II-е подразделение, производящее готовый конечный продукт (ГКП_{эн}): ЭН₁; ЭН₂; ЭН₃ – соответственно для всех трех подразделений; в стоимостных категориях продукт второго подразделения равен: $ГКП_{эн} = Ам_2 + ЭЗ_2 + ЗП_2$, где: Ам₂; ЭЗ₂ и ЗП₂ соответственно: амортизация, энергозатраты и заработная плата – второго подразделения.

III-е подразделение, производящее готовый конечный продукт (ГКП_{жс}): ЖС₁; ЖС₂; ЖС₃ – соответственно для всех трех подразделений; в стоимостных категориях продукт третьего подразделения равен: $ГКП_{жс} = Ам_3 + ЭЗ_3 + ЗП_3$, где: Ам₃; ЭЗ₃ и ЗП₃ соответственно: амортизация, энергозатраты и заработная плата – третьего подразделения.

СТ₁ (Ам₁) – дополнительный продукт первого подразделения, который и потребляется внутри этого же подразделения;

ЭН₁ (Ам₂) – дополнительный продукт второго подразделения, внутри которого потребляются ЭН₂ (ЭЗ₂);

ЖС₁ (Ам₃) – дополнительный продукт третьего подразделения, внутри которого потребляются ЖС₃ (ЗП₃).

В качестве начального пункта движения выступает создание энерго-содержащих продуктов: ЭН и ЖС. Между подразделениями II и III достижение сбалансированности при обмене готовыми конечными продуктами (ЖС₂ и ЭН₃) обеспечивается при выполнении равенства: $ЗП_2 = ЭЗ_3$. На выходе каждого из этих подразделений в качестве дополнительного продукта вновь появляется энерго-содержащий продукт. Эти продукты содержат потенциальную энергию, а следовательно, появляется возможность и по производству с их помощью неэнерго-содержащих продуктов: СТ₁; СТ₂; СТ₃.

Процесс воспроизводства израсходованного продукта и образования дополнительного продукта представлен в виде схемы на рис. 1.

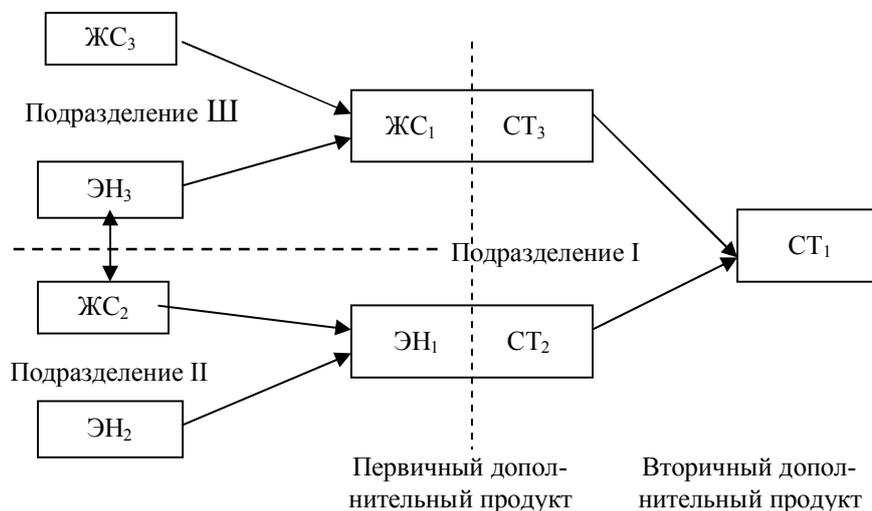

Рис. 1. Процесс воспроизводства общественного капитала в материально-вещественной форме

В подразделениях II и III воспроизводятся энерго-содержащие продукты: в подразделении II – это энергоносители (ЭН), в подразделении III – это жизненные средства (ЖС), которые обладают потенциальной энергией, превышающей совокупное количество израсходованной энергии на их извлечение из кладовой природы. Эти энерго-содержащие продукты, помимо воспроизводства израсходованных частей для собственных нужд – в виде: ЭН₂ и ЖС₃ – обеспечивают получение дополнительного продукта в виде ЭН₁ и ЖС₁. Непрерывно переходя в подразделение I, расходуясь и уничтожаясь в нем, они помимо производства материально-вещественной части продукта в виде СТ₂ и СТ₃ содержат потенциальную

энергию, достаточную и для производства дополнительного продукта в виде $СТ_1$, аналогично тому, как это происходит и в подразделениях II и III. Именно вследствие использования энергосодержащих продуктов, извлекаемых из кладовой природы, результат по производству оказывается, как правило, выше величины совокупных затрат, а совсем не по причине недоплаты наемному работнику за его труд, то есть несправедливого распределения вновь созданного продукта.

Процесс по воспроизводству стоимости и образованию добавочного дохода представлен на рис. 2.

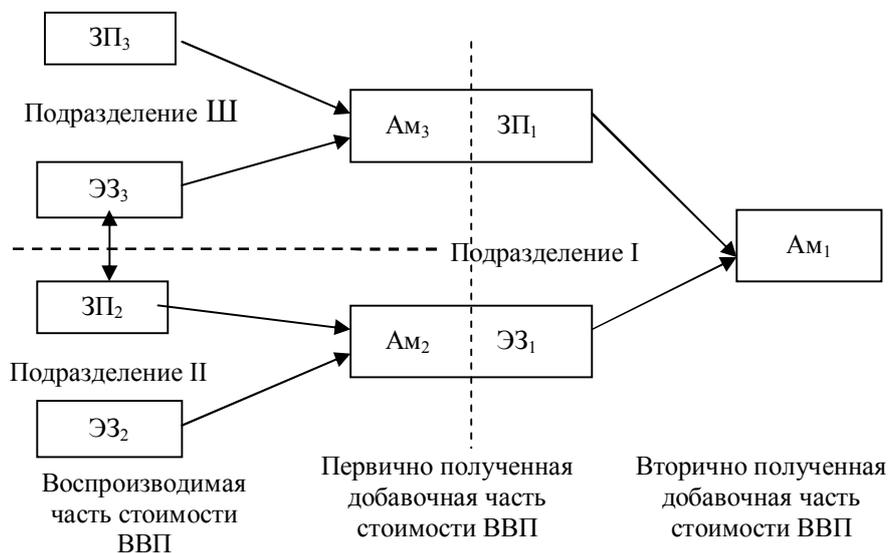

Рис. 2. Процесс воспроизводства общественного капитала по стоимости

Схема, представленная на рис. 2, дополняет материально-вещественный обмен между подразделениями, но уже в стоимостном эквивалентном выражении.

При обмене элементами готовых конечных продуктов первого подразделения с элементами подразделений II и III предполагается соблюдение эквивалентного обмена по стоимости, но не по их материально-вещественному содержанию, поскольку $СТ_1$ и $СТ_2$ энергосодержащими продуктами не являются. Напротив, обмен между подразделениями II и III является равноценным как по стоимости, так и по материально-вещественному содержанию, то есть они полностью равносодержательны с точки зрения своего эквивалентного взаимодействия.

Материально-вещественные элементы в виде $СТ_1$, $ЭН_2$, $ЖС_3$ расходуются и воспроизводятся соответственно в I-ом, II-ом и III-ем подразделениях. Обмен между продуктами трех подразделений представляют соотношения: $СТ_2$ и $ЭН_1$; $СТ_3$ и $ЖС_1$; $ЭН_3$ и $ЖС_2$. Условием достижения сбалансированности по стоимости между тремя подразделениями выступают равенства: $ЭЗ_1 = АМ_2$; $ЗП_1 = АМ_3$; $ЗП_2 = ЭЗ_3$. Их выполнение принимаем за **необходимое условие** воспроизводства общественного капитала (создания ВВП), при этом соблюдаются и межотраслевые пропорции. Особенность необходимого условия состоит в том, что равенства $ЗП_1 = АМ_3$ и $ЭЗ_1 = АМ_2$ отражают «превращение» активных элементов производственного процесса $ЖС_1$ и $ЭН_1$ в пассивные (неэнергетические) элементы – в $СТ_3$ и $СТ_2$. И процесс этот необратим, он затухает в произведенном неэнергосодержащем продукте. При этом общая стоимость $ЖС_1$ и $ЭН_1$ измеряется либо суммой ($ЗП_1 + АМ_3$), либо суммой ($АМ_2 + ЭЗ_1$), а более точно – половиной их сумм. Принципиально другой характер обмена происходит между подразделениями II и III, в котором принимают участие активные (энергосодержащие) элементы производственного процесса ($ЭН_3$ и $ЖС_2$). Они не «превращаются» в пассивные элементы, а лишь воспроизводятся, т.е. рождаются новые энергосодержащие продукты и, следовательно, при определении общей величины ВВП должны учитываться полностью, что иллюстрирует формула 2. Образно можно сказать, что энергосодержащие продукты являются самовоспроизводимыми элементами производственного процесса, обеспечивающими увеличение продукта; у пассивных элементов такая возможность отсутствует. (Без ЖС и ЭН примененные ресурс – СТ и РС – недееспособны).

Созданием неэнергосодержащего продукта подразделения I в виде $СТ_{1,2,3}$, заканчивается цикл производства. Процесс производства угасает в создании неэнергосодержащего продукта. Этому продукту соответствует добавочно полученная стоимость в виде: $АМ_1$, $ВМ_1$ и $ЗП_1$ или, что то же самое, они могут быть выражены через: $АМ_1$, $АМ_2$, $АМ_3$. По доле амортизации относительно произведенных реальных затрат можно судить об эффективности воспроизводственного процесса в целом. Эффект каждого подразделения определяется по формуле (1):

$$Эф_i = АМ_i / (ЭЗ_i + ЗП_i) \quad (1),$$

где $i = 1, 2, 3$ – соответствует принятому номеру подразделений I, II, III.

Представленные соотношения: $Эф_1 = Эф_2 = Эф_3$ отражают достигнутую пропорциональность между подразделениями. Выполнение зависимости (1) можно принять за **достаточное условие** сбалансированности общественного воспроизводственного процесса.

Определим величину ВВП без учета косвенных налогов:

$$\text{ВВП} = \sum \text{ГКП} = \text{Ам}_1 + \text{ЭЗ}_2 + 3\text{П}_3 + (\text{ЭЗ}_1 + \text{Ам}_2 + 3\text{П}_1 + \text{Ам}_3)/2 + 3\text{П}_2 + \text{ЭЗ}_3 \quad (2).$$

Расчет по формуле (2) позволит с большей обоснованностью подойти к оценке реально созданной величины ВВП.

Поясним формуле (2). Первые три ее члена ($\text{Ам}_1 + \text{ЭЗ}_2 + 3\text{П}_3$) соответствуют продукту, который и производится, и потребляется внутри своих подразделений, не вступая во взаимодействие с другими элементами производственного процесса. В сумме слагаемых $(\text{ЭЗ}_1 + \text{Ам}_2 + 3\text{П}_1 + \text{Ам}_3)/2$ только ЭН_1 (ЭЗ_1) и ЖС_1 (3П_1) являются энергосодержащими продуктами, которые переходят в подразделение I и, расходуясь в нем, способствуют созданию: СТ_1 , СТ_2 и СТ_3 (Ам_1 , Ам_2 и Ам_3). При этом сами энергосодержащие продукты уничтожаются в процессе производства средств труда, «передавая» им свою стоимость. Стоимость средств труда включила стоимость израсходованных энергосодержащих продуктов, поэтому их повторный учет недопустим. Отдельный вопрос о сумме значений $(3\text{П}_2 + \text{ЭЗ}_3)$, которой соответствуют энергосодержащие продукты ЖС_2 и ЭН_3 . Эти элементы равноценны в том плане, что продолжают выполнять активную роль в производственном процессе, не превращаясь в его пассивный элемент. Взамен уничтожения одного активного элемента происходит возобновление другого активного элемента. Именно поэтому, переходя в другое подразделение и уничтожаясь в нем, они способствуют появлению себе подобного, другого активного элемента производственного процесса, следовательно, они учитываются в полном размере, как равносодержательные элементы этого процесса.

На основе схемы (рис. 2) представим следующие пропорции:

$$\text{ЭЗ}_1 = \text{Ам}_2; 3\text{П}_1 = \text{Ам}_3; 3\text{П}_2 = \text{ЭЗ}_3,$$

которые можно представить в виде:

$$\text{Ам}_2 + \text{Ам}_3 = \text{ЭЗ}_1 + 3\text{П}_1; \text{Ам}_2 + \text{ЭЗ}_3 = \text{ЭЗ}_1 + 3\text{П}_2; \text{Ам}_3 + \text{ЭЗ}_3 = 3\text{П}_1 + 3\text{П}_2.$$

Из этих уравнений получим систему зависимостей:

$$\text{Ам}_3 - \text{ЭЗ}_3 = 3\text{П}_1 - 3\text{П}_2; \text{Ам}_2 - \text{Ам}_3 = \text{ЭЗ}_1 - 3\text{П}_1; \text{Ам}_3 - \text{ЭЗ}_3 = \text{ЭЗ}_1 - 3\text{П}_2.$$

(Можно получить и обратные соотношения). Принимаем условие, что выполняются представленные равенства. Тогда, при условии действия технического прогресса (машины заменяют ручной труд и соблюдаются соответствующие пропорции) и если $\text{Ам}_3 > \text{ЭЗ}_3$, то и $3\text{П}_1 > 3\text{П}_2$; если $\text{Ам}_2 > \text{Ам}_3$, то и $\text{ЭЗ}_1 > 3\text{П}_1$; если $\text{Ам}_3 > \text{ЭЗ}_3$, то и $\text{ЭЗ}_1 > 3\text{П}_2$, можно заключить, что $\text{Ам}_2 > \text{Ам}_3 > \text{ЭЗ}_3$. По аналогии и $\text{Ам}_1 > \text{ЭЗ}_1$, откуда получаем развернутое неравенство (3):

$$\text{Ам}_1 > \text{Ам}_2 (\text{ЭЗ}_1) > \text{Ам}_3 (3\text{П}_1) \approx \text{ЭЗ}_2 > \text{ЭЗ}_3 (3\text{П}_2) > 3\text{П}_3 \quad (3).$$

Выполнение данного неравенства соответствует условию расширенного воспроизводства – происходит своевременное и достоверное об-

новление средств труда (по принятой терминологии – опережающий рост первого подразделения). Если же имеет место обратная зависимость, то действует тенденция к затуханию (сжатию) воспроизводственного процесса. Из развернутого неравенства (3) выводим количественную зависимость (4):

$$\frac{B^2}{C} > B > C > \frac{C^2}{B} > \frac{C^3}{B^2} \quad (4),$$

где: $\frac{B^2}{C} = Am_1$; $B = Am_2$; $C = Am_3 \approx \mathcal{E}Z_2$; $\frac{C^2}{B} = \mathcal{E}Z_3$; $\frac{C^3}{B^2} = 3П_3$.

Зависимость (4) представляет геометрическую прогрессию и указывает на то, что для обеспечения динамично-устойчивого развития общественного воспроизводственного процесса необходимо соблюдение определенных пропорций между составными элементами ГКП всех трех подразделений, а не простое их увеличение.

При этом нерешенной проблемой остается способ и метод выделения продукта для обеспечения непроизводственной сферы. Представленные схемы воспроизводства позволяют сделать предварительный вывод о том, что прямые налоги способствуют сглаживанию диспропорций при межотраслевом обмене за счет выравнивания условий производства; косвенные же налоги, напротив, усиливают межотраслевой дисбаланс. Из представленной на рис. 1 схемы следует, что все три подразделения общественного производства образуют неразрывное единство. Именно с учетом этого положения необходимо выстраивать долговременную налоговую политику.

Процесс общественного производства представляет единство и в том плане, что готовый конечный продукт всех трех подразделений реализуется и воспроизводится как внутри самих подразделений, так и между ними, то есть является «внутренним» продуктом. Та же часть продукта, которая предназначена для обеспечения непроизводственной сферы и непосредственно не участвует в эквивалентном межотраслевом обмене, покидает воспроизводственный процесс и в этом значении выражает «отчуждаемый» из материального производства продукт. Критерий, определяющий величину этого продукта, зависит в первую очередь от возможностей материального производства, а также от величины налоговых ставок и эффективности их сбора. Основное требование к налоговой системе заключается в том, чтобы косвенные налоги не препятствовали прохождению продукта по технологическому циклу и не порождали дисбаланс при межотраслевом обмене готовыми конечными продуктами.